

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ

Доклады V научной конференции
22-24 ноября 2004 г.

ОСВОЕНИЕ БИО- И ГЕОРЕСУРСОВ И ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРОДАЖЕ ЧУКОТКИ, КАМЧАТКИ И САХАЛИНА В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Л.Л.Лекай

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва

Рассматривается история освоения био- и георесурсов северо-восточной окраины России и ведения переговоров о продаже Чукотки, Камчатки и Сахалина в XIX - начале XX веков.

DEVELOPMENT OF BIO- AND GEORESOURCES AND NEGOTIATING ON SALE OF CHUKOTKA, KAMCHATKA AND SAKHALIN IN XIXth - EARLY XX CENTURIES

L.L. Lekay

Vavilov Institute of History of Nature history and Technique RAS, Moscow

The history of biological resources and georesources exploration on the north-east boundaries of Russia and negotiating on sale of Chukotka, Kamchatka and Sakhalin Island in XIX - early XX centuries are analyzed in the article.

К девятнадцатому веку освоение территорий Тихоокеанского побережья Российской Империи перешло на качественно новый этап. Эти регионы, уже вошедшие в состав Российского государства, требовали детального изучения. Информация о био- и георесурсах новых земель накапливалась в результате академических экспедиций и описаний участников кругосветных экспедиций.

Чрезвычайная удаленность Чукотки, Камчатки и Сахалина от экономически развитого центра Империи делала эти регионы проблемными в области управления, снабжения населения и сбыта полученной продукции. Регионы были, с одной стороны, в определенной степени автономны, а с другой, нуждались в более крепких товарно-сырьевых связях.

При этом существовала достаточно налаженная торговля зарубежных предпринимателей с местным населением и, в то же время, велся практически неограниченный промысел представителей морской фауны иностранными промысловиками.

Продажа территорий, природных богатств и недр в ней присутствующих, могла проводиться как в открытой форме – непосредственно через продажу земли, так и в

завуалированной, скрытой форме – посредством так называемых концессий или долгосрочной аренды на использование природных ресурсов. Покупка Соединенными Штатами Америки Аляски в 1867 г. была не единственным и не первым эпизодом в истории продаж тихоокеанских владений России. Российское и Советское правительства в период с 1819 г. по 1922 г. рассматривали вопрос и о прямых продажах, и о концессиях Чукотки, Камчатки и Сахалина.

Накопления информации о био- и георесурсах было одним из ключевых моментов в переговорах о продаже отдельных территорий Берингии и Приморья в XIX - начале XX веков.

Интерес иностранных государств к русским открытиям на Тихом океане проявился сразу после Первой (1725—1730 гг.) и Второй (1733—1743 гг.) Камчатских экспедиций. Уже в 1735 г. в Париже вышла книга Ж. дю Альда о русских открытиях на северо-востоке Азии, где воспроизведена копия карты участника Первой Камчатской экспедиции П. Чаплина, составленной в 1729 г. На карте были изображены Камчатка и Чукотка. В 1774 г. издана карта петербургского академика Я. Штелина, на которой показаны открытые русскими промышленниками и мореходами Командорские, Курильские, Алеутские острова и побережье полуострова Аляски.

Книга С.П.Крашенинникова "Описание земли Камчатки" была опубликована на английском языке в 1764 г, на немецком - в 1766 г., на шведском - в 1770 г.

Все это демонстрирует высокий уровень интереса к информации о биоресурсах Пацифики как к потенциально возможному объекту промышленного использования. В процессе накопления информации этот интерес со стороны иностранных государств с годами все более усиливался.

Впервые иностранные суда вошли в Авачинскую бухту в 1778 г. Это были корабли под командованием Чарлза Кларка, помощника и заместителя знаменитого Джеймса Кука.

В 1779 г. англичане дважды побывали на Камчатке. Участники экспедиции Кука смогли выгодно продать пушнину, приобретенную ими в северной части Тихого океана. Это вызвало интерес у других англичан, и в 1786 г. в Петропавловске появилось первое иностранное торговое судно — английский транспорт с товарами из Калькутты. Из Петропавловска это судно направилось на Командорские острова, рассчитывая на добычу котиков, и там разбилось.

Ресурсы Камчатки были достаточно хорошо известны американцам. У берегов полуострова уже велся китовый промысел. Но попытки легализовать организацию иностранного китобойного и рыбного промысла у берегов Камчатки связаны с именем американского коммерсанта Питера Добелла, впоследствии принявшего российское подданство и назначенного русским консулом в Манилу на Филиппинах.

В августе 1812 г. П.Добелл привел в Петропавловск два торговых судна, приобрел здесь участок земли для строительства дома и склада для товаров. П.Добелл представил русским властям план развития торговых связей Камчатки со странами тихоокеанского бассейна. Он предлагал превратить Петропавловск в базу

торговли пушниной на тихоокеанском севере и организовать здесь китобойный и рыбный промысел.

Поначалу у плана П.Добелла не было противников. Его поддержали русские власти в лице первого начальника Камчатки (1817-1822), лейтенанта, а впоследствии адмирала флота Петра Ивановича Рикорда (1776-1855), и он был одобрен императором Александром I. В 1815 г. по приглашению П.Добелла в Петропавловск на китобойном бриге "Форстер" прибыл крупнейший американский мехоторговец Дж.Дж. Астор. В 1818 г. на Камчатку пришли сразу три американских китобойных судна.

В 2003 г. в Архиве Внешней политики российской Империи нами был обнаружен документ, согласно которому М. Сперанский в письме к графу К.В. Нессельроде от ноября 1819 г. описывает предложения Рикорда по усовершенствованию Камчатки: *...Губернатора полученном, Он обращается к прежним его об усовершенствовании Камчатки предположениями. Как сношения между ним производимы были предместником моим лично и словесно в Санкт-Петербурге: то мне не известно в точности ни существо сих предположений, ни степень их вероятности. Из частных же сведений заключаю, что в них есть два предмета существенных: 1) Учреждение постоянного сообщения Камчатки с Филиппинскими островами для обеспечения продовольствия. 2) Учреждение при берегах полуострова китовой ловли. Оба сии предмета особливо первый заслуживают всякого поощрения. Камчатка всегда будет бедный край подверженный ежегодно опасности голода при настоящем малолюдном его населении. Физическое свойство сего края таково, что малое население в нем гибнет; а значительное и могущее действовать совокупным усилием рук, может существовать в обилии и даже с избытком; население же в начале своем зависит от надобности и от верности способов продовольствия. Сих способов ни как нельзя ожидать с твердой земли. Путь от Якуцка к Охотску всегда затруднительный, в течении трех последних лет от падежа скота сделался еще затруднительнее. Пуд хлеба сим путем доставленный стоит в Камчатке 14 рублей; но и сею ценою и даже если бы она была втрое и в четверо возвышена, значительнаго количества хлеба доставить туда совершенно не возможно. Из сего видно, сколь нужно поощрять туда привоз жизненных потребностей со стороны моря. Что предмет сей так же заслуживает уважения.*

Из последующих представлений Г-на Рикорда видно, что Американцы союзных штатов требовали дать им на сию привелегию на десять лет, а он со своей стороны предложил им сперва произвести первые опыты; и испрашивает на будущее время разрешения замечая в прочем, что ему в деле сим яко новом самому собою трудно решиться. Зная, что китовая ловля для пособия в продовольствии Камчадал может быть весьма полезна, но не зная на каких правилах она производится, я не мог иначе разрешить вопроса Г-на Рикорда, как с тем токмо, что б он старался поощрять первые опыты не входя, если можно, в положительные условия, доколе не получит точнаго разрешения, а разрешения сего я буду ожидать от сношений Вашего Сиятельства с Министерством внутренних дел. На разстоянии 12/т верст должно всегда иметь год времени в запасе (АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, лл. 417-418).

Американская метрополия уже тогда стремилась не только расширить свою сырьевую базу за счет охвата все более отдаленных территорий, но и захватить практически свободный рынок сбыта продукции, в данном случае продовольственной. Но, намерения американцев создать на Камчатке китоловную кампанию встревожило жившего в Петропавловске представителя Российско-Американской Компании Николаева, который доложил о своих опасениях в Петербург. Правление РАК поддержал генерал-губернатор Восточной Сибири М.М.Сперанский.

Что же не позволило успешному совершению сделки? Конкурирующая фирма, в лице очень сильной Российско-Американской Компании, созданной купцом Шелеховым (обратим Ваше внимание на дату документа. Еще не было даже разговоров о продаже Русских владений в Америке (Аляски), где она всем правила).

Как же дальше стали разворачиваться события? Правление РАК, через М.М.Сперанского добилось отклонения замысла американцев. Главным аргументом было то, что, учитывая невозможность контроля деятельности американской компании, имеется реальная возможность потерять Камчатку. Граф Я.О.Ламберт писал, что если бы мы потеряли Камчатку, то вскоре потеряли бы все земли к востоку от Байкала и Лены.

В XIX веке иностранцы продолжали проявлять пристальный интерес к Камчатке. В 1826-1827 гг. в Петропавловский порт дважды заходил английский военный шлюп «Боссом» под командованием Ф.В. Бичи. Англичане осуществили гидрографическую съемку Авачинской бухты.

В 1828 г. немецкий физик и путешественник Георг Адольф Эрман [Erman Adolf] (1806-1877) предпринял путешествие на Камчатку. Путь его проходил по маршруту Петербург - Москва - Пермь - Иркутск - Якутск - Охотск - Камчатка, с ответвлением на север по рекам Иртыш и Обь. В 1829 г. А. Эрманом в результате путешествия из Тигиля в Петропавловск было сделано географическое и ботаническое описание, которое, к сожалению, охватывало лишь некоторую часть огромной территории полуострова (Erman, 1848).

Перенесемся на несколько десятков лет вперед и обратимся к следующему эпизоду истории купли-продажи Российского Северо-Тихоокеанского побережья. Это – всем известная история продажи Аляски в 1867 г.

Усиление внимания многих американских деятелей к Русской Америке было во многом связано, в первую очередь, с бурным развитием китобойного промысла. В 1846 г. китобойный флот США насчитывал 736 судов. В результате хищнического истребления поголовье китов в южной части Тихого океана сильно истощилось и приходилось искать новые возможности развития китоловства в северных водах (Болховитинов, 1990).

Как сообщал в своем рапорте в 1846 г. генерал-губернатор Восточной Сибири начальник Камчатки капитан 2-го ранга Машин, к началу 40-х годов Берингово море осталось «единственным на земном шаре, где промышленность китобойца не нарушила спокойного убежища китов» Однако, этому мировому спокойствию быстро

наступил конец: В 1835 г. капитан Фолджер на корабле «Ганджес» из Нантакета обнаружил в районе острова Кадьяк огромные китовые пастбища, и сначала 40-х годов в Берингово море устремились десятки китобойных судов США.

В 1842 г. по обе стороны западной оконечности полуострова Аляска и восточной части Алеутской гряды побывало уже 200 американских судов.

В 1843 г. два капитана из Нью-Бедфорда (Рикетсон и Тернер) занимались добычей ценной разновидности китов в прибрежных водах Камчатки, а еще через три года американские китобои появились в Охотском море.

Тот же Машин сообщал, что в 40-х годах начался интенсивный промысел китов у берегов Камчатки. Летом 1845 г. известие о богатствах наших морей привлекло сюда до пятисот китобойных судов разных наций. Успех китобойного промысла США у российских берегов превзошел все ожидания.

Таким образом, уже к середине 40-х гг. воды Тихого океана, омывавшие берега русских владений в Северной Америке и Восточной Азии, стали одним из важных, если не главным районом китобойного промысла американцев.

Реакция правителей РАК было совершенно предсказуемой. В донесениях правительству они писали, что американские суда, промысляющие китов в российско-американских водах, не только нарушают неприкосновенность российских владений, но и угрожают, по мере истребления китов, лишить туземцев того края империи главного и почти единственного средства пропитания. Правление РАК обращалось с просьбой о воспрещении гражданам Соединенных Штатов Америки распространять китобойный промысел так далеко на север. В этом противостоянии русских и американских предпринимателей в силу разных причин (большей степенью политических) Америка оказалась сильнее, и РАК потерпела сокрушительное поражение. Сделка была совершена в форме прямой продажи, а не аренды, на сто лет, как распространялись версии во время столетнего юбилея этого события.

Следующий эпизод нашей истории связан уже не с био-, а с георесурсами.

В 1894 г. встал вопрос об исследовании золотосодержащих залежей в районе Великой Сибирской железной дороги и расширении ареала поисков, вплоть до побережья Охотского моря и далее, на Камчатку. По инициативе министра финансов Витте был поставлен вопрос об организации Охотско-Камчатской экспедиции, в задачу которой входил бы не только поиск месторождений золота, но и обследование далекого края в экономическом отношении (АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454). Вскоре экспедиция была готова. В ее состав вошёл как начальник горный инженер Карл Иванович Богданович, его помощником был назначен горный инженер С.П. Кишенский. Для разведки золота и прочих геологических исследований в группу были назначены два горных техника. Для исследования перспективности с точки зрения пригодности промышленного освоения ресурсов региона, был направлен Н.В. Слюнин, который также исполнял обязанности врача экспедиции.

В результате экспедиции Богдановича-Пелякина-Слюнина были обнаружены месторождения угля и золота: *«Исследования той же Охотско-Камчатской экспедиции подтвердили вполне справедливость слухов о нахождении розсыпного золота также в хребтах около Гижиги (где в 1899 г. производились уже поиски частными лицами) и открыли присутствие золота в срединном Камчатском хребте...»* (АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 26).

Непосредственная близость Российских территорий к Америке и достаточно свободный режим посещений Берингии иностранными судами привели к тому, что на этом поприще стали искать счастья англичане, французы и, конечно, американцы.

Большая удаленность наших владений от центра власти и экономически развитых районов привели к тому, что контроль над этими территориями оказался чрезвычайно слаб. В 1900 г., из-за волны золотой лихорадки, Россия имела реальную угрозу окончательно потерять Охотское побережье. Вот, что пишет в донесении МИДу Российский консул в Сан-Франциско В. Арцимович от 22 ноября 1899 г: *«Летом сего года партии золотоискателей, поднявшиеся вдоль побережья Аляски к Берингову проливу, открыли богатые залежи золота у мыса Нома (Cape Nome) и вдоль всего морского берега и по речкам к северу от залива Головина. По сведениям, получаемым оттуда, местность эта необыкновенно богата золотом, добыча которого тем легче, что его находят на очень небольшой глубине, всего несколько футов от поверхности.*

Присутствие золота в тех местах подало мысль, что и на близ лежащем противоположном Сибирском берегу Берингова моря и на прибрежных островах так же должно оказаться золото, и отдельные золотоискатели производили уже поиски металла на берегу Св. Лаврентия.

По видимому их поиски были успешны, так как ко мне и к Вице-Консулу нашему здесь, г. Плату обращались уже некоторые лица с запросом о том, возможно ли и на каких условиях американским гражданам получить разрешение нашего Правительства на промывку золота вдоль берега Берингова моря и на островах вдоль его; К сему имею честь присовокупить, что из рассказов одного из таких лиц, с коим случилось говорить по этому вопросу, я усматриваю, что иностранные мореходцы, особенно китоловы, свободно сходят на берег и живут среди местных инородцев иногда по месяцам, что инородцы у них покупают спиртные напитки и провизию и ведут с ними меновую торговлю; и что отсюда, может быть, позволительно заключить, что и без разрешения наших властей добыча золота может производиться в этом отдаленном крае более или менее безпрепятственно, хотя и в скромных, конечно, размерах; и что искушение перейти с американского на сибирский берег очень велико и можно думать, что в будущее лето ему поддастся большее или меньшее число тех, кто не будет иметь удачи в Аляске...» (АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 26).

В марте 1900 г. от гофмейстера Графа Кассини из Вашингтона поступила информация о том, что в местной прессе появилась информация о продаже с аукциона Министерством Земледелия и Государственных Имуществ в Санкт-Петербурге золотоносных участков на северо-западном берегу Охотского моря в аренду частным лицам: *«С распространением в этой стране убеждения, что*

добыча золота в этой части Сибири дозволена иностранным подданным можно ожидать, как мне приходилось слышать из разных источников, что нынешним летом в эти страны направляются за легкой добычей громадные партии золотопромышленников, число коих может быть определено в несколько десятков тысяч. Принимая во внимание почти полное отсутствие в этих краях какой-либо полицейской власти и необходимости допускать на наш берег такого количества искателей приключений, не останавливающихся ни перед какими препятствиями, дабы удовлетворить свою страсть к золоту, я полагал бы целесообразным ныне-же принять самые серьезные меры к предотвращению перехода означенных хищников в наши пределы, буде то посредством установления пограничной стражи или командирования в воды Берингова моря нескольких судов Сибирского экипажа" (АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 18).

В мае того же года командующий войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенант Гродеков предлагает снарядить два военных крейсера с набранными на Камчатке стрелковыми командами, по его подсчетам требовалось 34.876 рублей на всю охранную кампанию (АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, лл. 55-58). События развивались столь стремительно, что правительство не успевало даже отправить искомую сумму, и в ответной телеграмме Гродекову предлагалось принять кардинальные меры: " ...сомневаюсь в целесообразности. Бессильны помешать, вооруженный отпор может вызвать нежелательные недоразумения с американскими властями. Распространить в среде, близкой к золотопромышленникам, что Россия приняла меры и Приморье для иностранных золотоискателей закрыто" (АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, лл. 47-47 об.).

И как развязка – сообщение Гондатти от 20 мая из Вашингтона: « ...привлеченные золотом Американцы двинулись в наш Дальний Северо-Восток» (АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 60).

Чтобы оградить Охотские прииски от браконьерства и воплотить то, ради чего и организовывалась экспедиция Богдановича-Леякина-Слюнина, была создана совместная концессия по разработке Охотского месторождения в лице отставного гвардии полковника Владимира Михайловича Вонлярского и подданного Великобритании директора Venture Corporation г-на Фридриха Вильяма Беккера (АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 251).

Позже, в 1902 году, последний отказался от участия в концессии, и вместо него был приглашен американец Джон Розин (АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 379).

Концессия начала работу с того, что была отправлена экспедиция под начальством К.И. Богдановича, как эксперта по золотым месторождениям (по иронии судьбы, судну экспедиции "Якуту" предписывалось охранять берега от американских хищников, одновременно с доставкой рабочих концессии, завербованных в основном в Америке). Однако три года (1900-1902 гг.) набранные старатели и рабочие (125 человек) занимались, главным образом, охотой на берегу моря. В 1903 г. на Охотском побережье работала большая партия старателей из Владивостока во

главе с горным инженером И.А. Корзухиным, отчет которого был опубликован в журнале "Золото и платина", издававшемся российскими золотопромышленниками. Из отчета явствовало, что промышленного золота на Охотском берегу не обнаружено (Сидоров, 1999). В сентябре 1904 г. право на деятельность концессии было продлено еще на пять лет. Однако в связи с русско-японской войной деятельность общества была приостановлена.

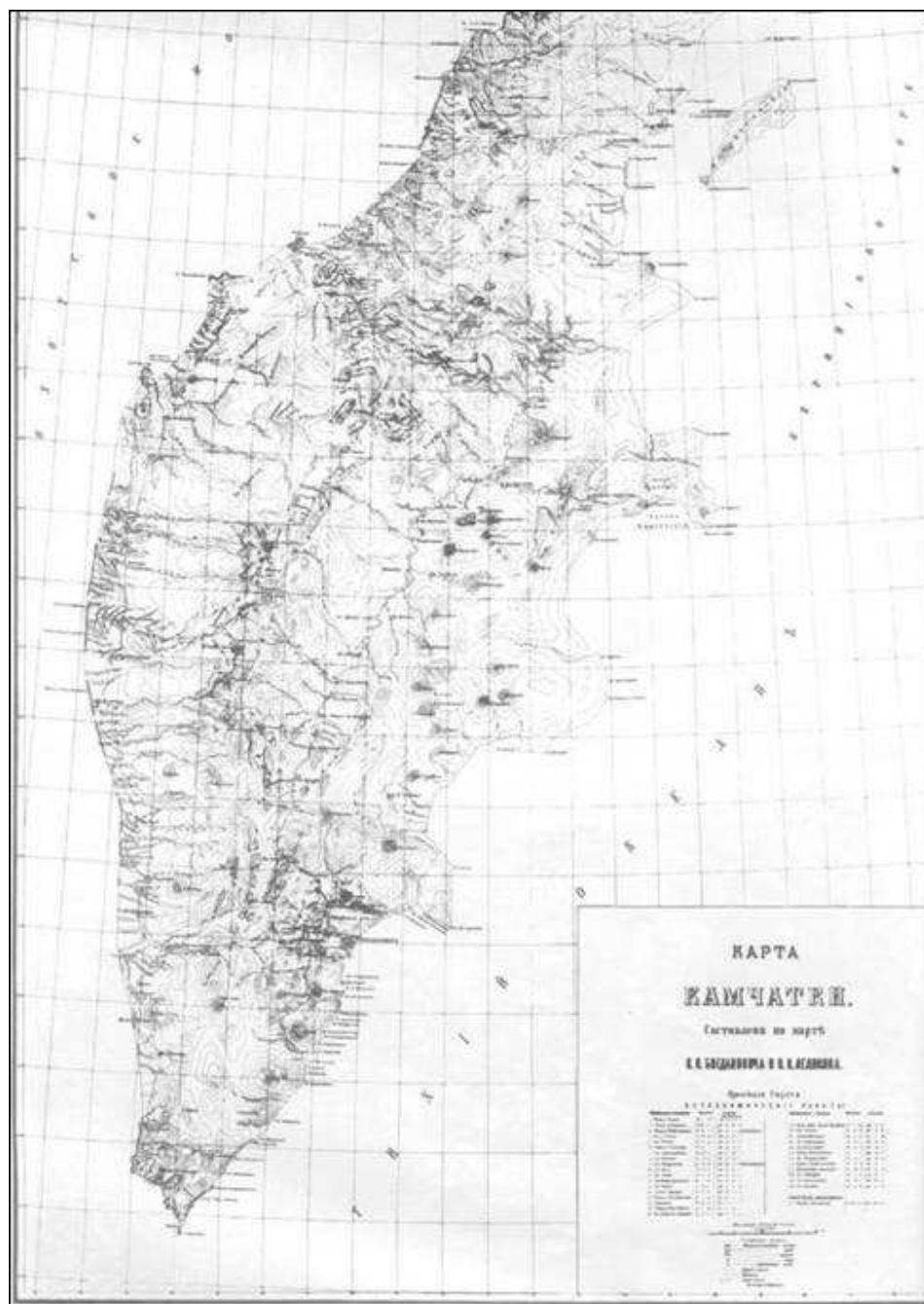

Рис.1. Карта К.И.Богдановича 1901 г.

Справедливости ради надо отметить, что золото в промышленных масштабах все же стало добываться на Камчатке, но уже после 70-х годов двадцатого столетия.

Сахалин со времен его присоединения к России постоянно подвергался территориальным притязаниям со стороны Японии. Но в 1905 г. произошло совершенно неожиданное: 20 марта 1905 г. генерал от кавалерии Хрещатинский по данным от военного агента в Корее полковника Нечволодова сообщил следующее: *"В виду вероятной высадки японцев с открытием навигации на Сахалине и крайне ограниченного числа наших войск на острове вероятно предположить, что ко времени заключения мира японцы будут обладать известной частью острова и завладеют двумя главными центрами: Александровским и Корсаковским постами, вследствие чего при заключении мира они будут настаивать на присоединении острова, ссылаясь на то, что рыбные и минеральные богатства Сахалина представляют для них огромную ценность; причем есть основания предполагать, что немедленно после высадки они поспешат заключить с американскими капиталистами условие об отдаче последним в аренду острова умышленно за громадные суммы с тем, чтобы иметь данные для доказательства тех огромных потерь, кои они понесут, возвращая России уже занятые ими остров"* (АВПРИ, Японский стол, оп. 493, д. 2016, лл. 3-15 об.).

Казалось бы, единственным приемлемым решением в сложившейся ситуации было бы то, что предложил в виде выхода из положения сам Нечволодов - *"наш военный агент в Корее предлагает теперь же предоставить долгосрочную концессию на эксплуатацию всех рыбных, минеральных и пушных промыслов острова, оставляя конечно в силе ранее выданные концессии, совместно одному американскому и одному русскому подданному с тем, чтобы: 1, акт этот был бы юридически вполне закончен и заключен до высадки японцев и заключен до высадки японцев на Сахалин, для того, чтобы он не мог быть оспариваем на конференции при заключении мира; 2, чтобы одновременно с этим официальным актом концессионеры выдали бы секретное обязательство, что Русское Правительство в праве в каждую данную минуту взять означенную концессию обратно и 3, чтобы второй концессионер, выступая официально вместе с американским подданным, как частное лицо, являлся бы в действительности негласным агентом Русского Правительства с тем, чтобы в случае, если по мирному договору Сахалин и перейдет к Японии, то Русское Правительство могло бы получать ежегодно в свою пользу половину всех доходов от эксплуатации концессии или же капитализировать наполовину. Согласно имеющимся данным концессия эта сроком на пятьдесят лет может быть оценена и ныне на американской бирже не менее как в сто миллионов рублей"*.

Цена предлагалась неплохая, и графу Кассини в Вашингтоне поручалось выяснить, насколько американское правительство реально смотрит на этот вариант. 30 марта из Вашингтона пришло подтверждение: *"По уверению американских предпринимателей ... Вашингтонское правительство готово теперь же купить Сахалин за двести миллионов рублей"*. Двести больше, чем сто, но через 16 дней секретная телеграмма в Вашингтон уже опровергала желание России продать Сахалин *"... не может быть и речи о покупке острова Америкой у России, так как это встретило бы решительное сопротивление Сената и могло бы, следовательно, неосуществимо"*.

«...Нельзя, конечно отрицать, что отчуждение острова представило бы для нас в настоящее время весьма существенные во всех отношениях выгоды. К сожалению, однако, нельзя рассчитывать на практическое осуществление задуманного некоторыми предпринимателями плана, даже если бы Федеральное Правительство имело бы в виду возможность приобрести Сахалин у России. Ни Президент Рузвельт, ни г. Хей мне никогда на это не намекали и я не могу допустить, чтобы явно симпатизируя японской политике, они решились бы на меру, которая идет в разрез с намерениями и надеждами их новых друзей. Правда надо принять в соображение, что в питаемых по отношению к Японии чувствах произошла за последнее время существенная перемена и честолюбивые замыслы Микадо вызывают теперь в Америке опасения самого серьезного свойства.

В совершенно ином виде представляется, конечно, концессия на эксплуатацию природных богатств Сахалина, каковых некоторые американские торговые общества желали бы добиться от России, или впоследствии от Японии, если этот остров должен был бы перейти во владение наших противников. ... Я узнал из заслуживающего доверия источника, что Соединенные Штаты будто бы согласились предоставить полную свободу действий в Корее, уступив за деньги приобретенные ими в этой стране концессии.

Это объяснило бы некоторым образом стремление некоторых американских обществ перенести свою деятельность на Сахалин, природные богатства коего им хорошо известны.

В ответ на письмо от 19 сего мая за № 907, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что проект продажи острова Сахалина американским капиталистам за 85-90 миллионов рублей представляется, по моему мнению, нижеследующие серьезные неудобства в экономическом, политическом и стратегическом отношениях.

С точки зрения экономической в случае перехода острова в американские руки, не подлежит сомнению, что колоссальные естественные богатства его получат сильный толчок к развитию и что доходы с них, будучи капитализированы, значительно превысят сумму в 85-90 миллионов рублей, так что, независимо от других соображений самая цена предлагаемая американцами, подставляется ничтожною. Сверх того Сахалин в руках американцев обратится в могучую факторию, через посредство которой они не преминут поработить в экономическом отношении весь северо-восточный край, и никакими таможенными мерами мы не в силах будем остановить такого порабощения.

С точки зрения политической мы до сих пор имели на Дальнем Востоке, в качестве ближайших соседей, государства Азиатския. В случае же перехода Сахалина в собственность американцев, мы сразу приобретем в лице правительства Соединенных Штатов, которое не преминет взять под свое покровительство упомянутых капиталистов, могучаго соседа и возможнаго врага, который будет иметь законное право вмешательства и политическаго воздействия на все дела Дальняго Востока.

Наконец в отношении стратегическом едва ли удобно предоставлять сильной военно-морской Державе базу, которая даст ей господство на восточных берегах Азии, окончательно закрыв для всей Сибири и Приамурского Края выход в океан.

В этом отношении нам легче, по ходу событий настоящей войны, примириться с тяжелой необходимостью перехода острова в руки Японии, от которой мы в будущем могли бы надеяться отвоевать его, чем соглашаться на уступку острова третьей Державе, с которой нам воевать невозможно.

По всем этим соображениям я вынужден признать продажу острова американским капиталистам совершенно невыгодною и нежелательною и полагал бы предпочтительным, в виду неизбежности, переход его во владение Японией, в особенности если бы нам удалось при переговорах с нею придать такому владению временный характер и обставить его известными условиями.

Примите, Милостивый Государь уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

Ев. Алексеев»

С 1909 г. Чукотско-Анадырский край был закрыт для иностранного капитала, но политическая неразбериха на Камчатке делала возможными для иностранных ученых продолжить поиски золота, с тем, чтобы в последствии их использовать для промышленных разработок.

Рис.2. В.Вандерлип на севере Камчатки, 1900 г.

В 1920 г. гражданин США Вашингтон Б.Вандерлип (рис. 2) от лица американского правительства начал вести переговоры с Советским правительством о передаче Камчатки во временное владение с правом организации там концессионной деятельности по разработке и добыче угля, нефти и других полезных ископаемых. По истечении 60 лет, весь полуостров с концессиями должен был перейти во владение Советской Федерации (Ленин, 1964).

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.
Москва, Кремль.
12/3 1921.
№

1 97

Moscow. March 12 1921.

Mr. Washington B. Vanderlip

Dear Sir,

I thank you for your kind letter of 11-th ex., & am very glad to hear of President Harding's favourable views as to our trade with America. You know what value we attach to our future American business relations. We fully recognise the part played in this respect by your judicious & also the great importance of your personal efforts. Your proposals are highly interesting & I have

Рис. 3. Первая страница письма В.И.Ленина В.Вандерлипу. – 17 марта 1921 г.

Для Советов это было достаточно удобно, так как на тот момент Камчатка не входила в состав РФ, и Ленин понимал, что добровольное ее вхождение проблематично и не очевидно. Поэтому он положительно оценил предложение Штатов (рис.3 и 4): «Москва, 12 марта 1921. Мистеру Вашингтону Б. Вандерлипу. Милостивый государь, я благодарю Вас за Ваше письмо от 14 с. м. Я очень рад слышать, что президент Гардинг благожелательно относится к нашей торговле с Америкой. Вы знаете, какое значение мы придаем нашим будущим деловым сношениям с Америкой. Мы вполне сознаем ту роль, которую в этом отношении играет ваш синдикат, а также большую важность Ваших личных усилий. Ваши новые предложения чрезвычайно интересны, и предложил высшему совету народного хозяйства докладывать мне через большие промежутки времени о ходе переговоров. Вы можете быть уверены, что мы отнесемся с величайшей внимательностью ко всякому разумному предложению. Наши усилия

сосредоточены, главным образом, на производстве и торговле, и Ваша помощь имеет для нас величайшую ценность» (Ленин, 1964а).

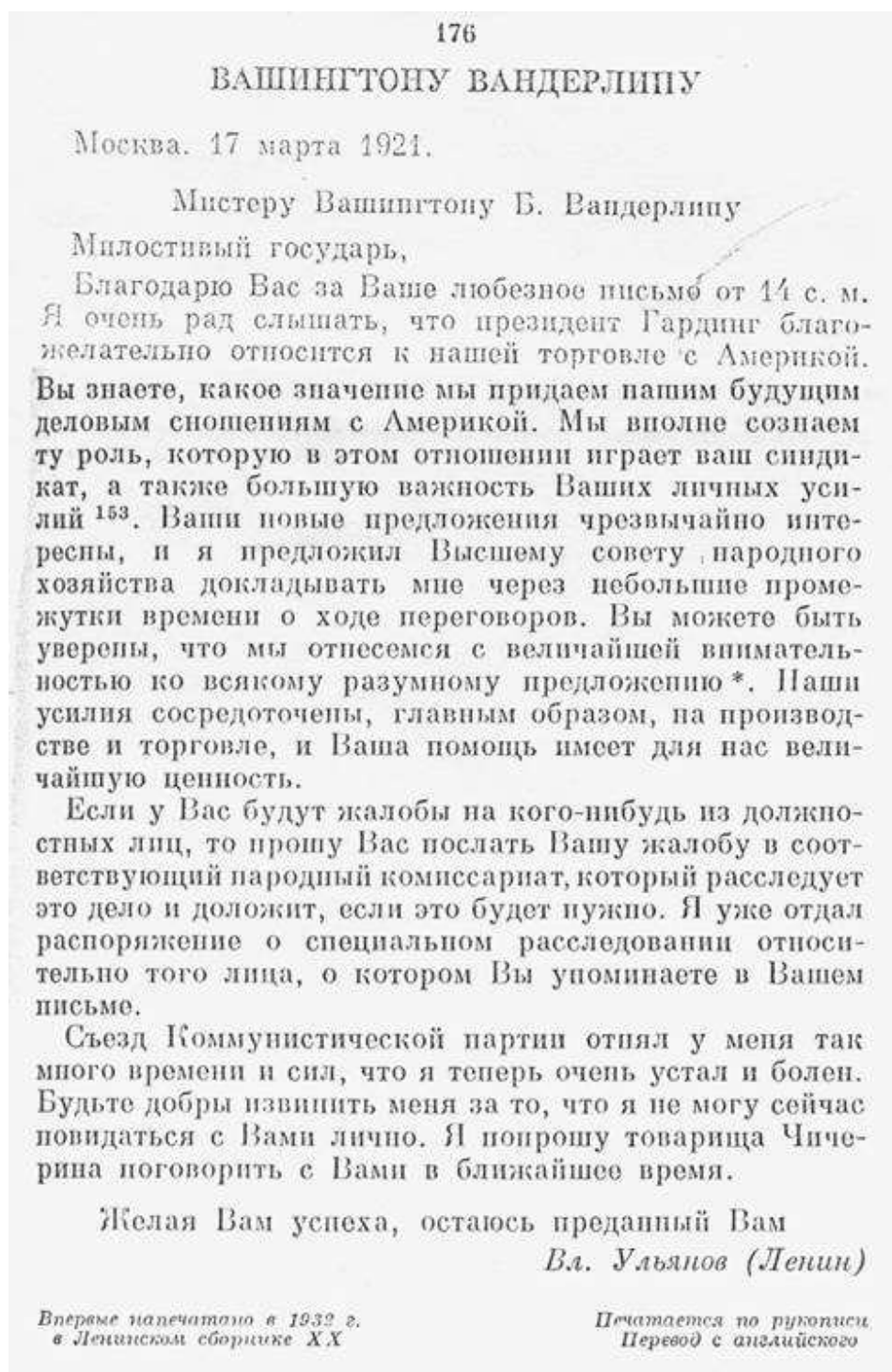

Рис.4. Перевод письма В.И.Ленина В.Вандерлипу. – 17 марта 1921 г.

Переговоры были прекращены американской стороной. По всей видимости, здесь сыграла свою роль Япония, которая была в состоянии необъявленной войны с

Америкой за превосходство в Тихом океане и не могла допустить такого чрезвычайного усиления противника на этой территории. Правительство Японии, кроме геополитических причин и нежелания допускать присутствия США на азиатском берегу Тихоокеанского побережья, очень ревностно относилось к своей практически монопольной рыбодобыче у берегов Камчатки. Политика, которую она проводила с первых же дней Октябрьского переворота, носила характер от нарушения каких бы то ни было договоренностей до грабежа русских промыслов под прикрытием штыков. К сведению: только за июнь 1917 г. сторожевое судно «Командор Беринг» задержало 10 японских катеров и одну шхуну (Добровольский, 1923). Американская сторона осознавала нелегитимность предполагаемой сделки из-за того, что Камчатка не входила в состав РСФСР и боялась серьезного обострения отношения с Японией. Шведы же, как представители нейтральной страны не были связаны в действиях на Дальнем Востоке и могли проводить геологическую разведку, как в интересах своей страны, так и выполняя заказ американцев. По нашему мнению, именно это являлось главным мотивом данной экспедиции.

Возможно и другое объяснение незаключения договора. Вандерлип рекомендовался как крупный финансист, коим в действительности не являлся. Он был геологом, однофамильцем американского миллионера и главы Сити-Банка Фрэнка Вандерлипа. Хотя стоит признать, что он действительно пытался организовать среди американских финансистов акционерное общество для концессии.

О ресурсах региона Вандерлип знал не понаслышке. В 1900 г., наняв 20 корейских старателей, он провел в районах Гижиги и залива Корфа разведку золота, проверяя данные Богдановича. Разработки велись незаконно, поэтому, получив предупреждение телеграммой из Петербурга, что на прииски прибывает отряд старателей концессии Вонлярского, он поспешил покинуть Камчатку. При бегстве, он нос к носу встретился с Карлом Ивановичем Богдановичем, исполнявшим при концессии обязанности горного инженера и, между ними произошло выяснение отношений. Об этих и других событиях Вашингтон Вандерлип написал книгу «In Search of a Siberian Klondik» (Vanderlip, 1903).

Так или иначе – сделка не состоялась, хотя интерес к ресурсам Камчатки Америка действительно проявляла большой.

Обобщая причины, по которым стали возможны выше упомянутые переговоры о купле-продаже, нужно отметить следующее:

1. Чрезвычайная удаленность Чукотки, Камчатки и Сахалина от экономически развитого центра империи делала эти регионы проблемными в области управления, снабжения населения и сбыта полученной продукции.
2. Регионы были, с одной стороны, в определенной степени автономны, а с другой нуждались в более крепких товарно-сырьевых связях.
3. Информация, о био- и георесурсах, накапливаемая в процессе освоения региона **ключевую** роль при рассмотрении вопроса о купле-продаже Тихоокеанских владений. Возможность промышленного использования этих ресурсов

являлась как аргументом в пользу положительного рассмотрения этого вопроса со стороны покупателя, так и аргументом при отказе со стороны продавца (России).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, лл. 417-418.

АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454.

АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 26.

АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 18.

АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, лл. 55-58.

АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, лл. 47-47 об.

АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 60.

АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 251.

АВПРИ, Тихоокеанский стол, оп. 487, д. 1454, л. 379.

АВПРИ, Японский стол, оп. 493, д. 2016, лл. 3-15 об.

Болховитинов Н.Н. 1990. Русско-американские отношения и продажа Аляски 1834-1867 г. М.: Наука.

Добровольский И.Д. 1923. Рыбная промышленность на Дальнем Востоке // Бюл. Главн. Управления по рыболовству, №18. С.5-6.

Ленин В.И. 1964. Полн. собр. соч., 5-е изд., Т.52. М.-Л. С.376.

Ленин В.И. 1964а. Полн. собр. соч., 5-е изд., Т.52. М.-Л. С.96-99.

Сидоров А.А. 1999. Золото чукотки // Вест. ОГГГН РАН. №4(10).

Erman A. 1848. Reise um die Erdeets. Band III. Berlin.

Vanderlip, Washington B. 1903. In Search of a Siberian Klondike. New York: The Century Co.